

«Неприкаянная, забытая русская деревенька»

Все минется, а правда останется.

В. Попок.

Откроем книгу Василия Попка «Деревенский дневник». Приложение к журналу «Огни Кузбасса» (№ 25, 2006 год.)

Читаем заглавие вступительной статьи «Все минется, а правда останется». Очень емкий заголовок, хочется верить, что так и будет. Вот только когда? Невольно вспоминается крестьянский поэт Некрасов, его стихи «Забытая деревня», «Несжатая полоса»... строки о том, что русский народ ...вынесет все,

И широкою, ясную
Грудью дорогу
Проложит себе...

В это верил и Генка, коммунист без партбилета. «Загубили, гады, Советский Союз»,- говорил он и трезвый и пьяный. Так и жил в сараюшке, в нищете. Пенсию заработал, но любил людей угощать, и деньги быстро кончались... Торгашей «кулачем» называл, наивно повторял, что «жить надо для народа», что «при коммунизме всего будет навалом и тогда зачем копить»? «Не дожил до коммунизма Генка»,- заканчивается коротенький рассказ «Генка помер».

Главная мысль в рассказах обычно в конце.

Сколько людей не могут найти себя! Нет работы в умирающих, обреченных деревеньках. Не складывается семейная жизнь. Деграция захлестнула русскую деревню. «Мало молодых семей»,- делает вывод автор, рассказывая о молодоженах. А это значит, что нет будущего у русской деревни в которой остались одни старики. «Мало путевых девок»,- читаем мы в некоторых рассказах: «Танька, мужняя жена», «Вдова» и др.

Только на одежду и еду хватает зарплаты Лиры, а жилье свое и матери она поправить не может.

Доля ты русская, долюшка женская... Вряд ли труднее сыскать. Многие строки Некрасова являются эпитафией к ряду рассказов, например, «Жилица».

Деревня и город так или иначе связаны между собою. Правда, не все городские женщины способны жить и трудиться в селе, многие боятся черной работы, даже «поломойки» городские.

Нравственные проблемы на селе возникли сразу же, как только появилось словосочетание «неперспективная деревня».

Рассказ «Картошка» раскрывает не одну проблему: когда лучше пахать землю? Если рано - все поле в комках, если поздно - земля высыхает. «Вот и угадай», - жалуются селяне.

Да еще ведь непросто технику добыть. А чем платить, если 50 руб. сотка, за 10 соток вся пенсия уходит. Русский крестьянин не привык землю бросать, ведь бурьян будет, если посадить меньше. А если урожай уродится, то встает проблема: куда и как продать лишнее?

Молодожены однажды решили в городе продать, без «черных» покупателей обойтись. Ночью мороз ударил, и треть картошки только и сохранилась.

А между тем среди алкашей, воров и торгашей живут талантливые, чистые душой люди. Чудинку Шукшина узнаем мы в героях рассказа «Бессонница». Душа крестьянина чутка к красоте окружающего мира. Он слушает, как ночная тишина прерывается иногда шумом поезда или машины. Любуется он красотой ночи (днем- то некогда). «Да так все на свете можно проспаться»,- говорит герой рассказа после одной из бессонных ночей. Вызывает симпатию и сочувствие читателя неудавшаяся жизнь умного, порядочного человека (рассказ «Кандидат наук»). Медалист, студент-отличник, затем аспирантура, диссертация...

Но жена и теща ценят только деньги и красивую жизнь, разъезжают по заграницам... Строят из себя интеллигентов, хотя бездуховность проявляется не только в поведении, но и в лексике: через каждые два слова- матерные слова...

А молодой ученый вынужден копать грядки, косить сено, выполнять другую физическую работу, за которую ему платят самогоном и закуской, а у него нет здоровья работать физически.

«Смерть Валерки». «Мечтал Валерка, как многие, о «Жигуленке», о сберкнижке, о Чечне, о видеокамере, о семье... А возил на тракторе комбикорм, сено, навоз на поля... Ссора с женой, которую любил и которая его очень обидела, стала причиной запоя, а потом и смерти от инфаркта. Нелепая смерть. Жена тоже хотела от отчаяния покончить с жизнью. Вот как бывает, когда люди не понимают друг друга и не умеют прощать. Всякий народ встречается в деревне. Бабка Ширина нашла для себя занятие: разносит по деревне новости, сплетни, у кого операция, когда пенсию давать начнут... В этом весь смысл ее жизни.

А люди в деревне и действительно разные. У одного из них есть кличка «полковник», хотя он офицер- интендант. Поскольку люди все в деревнях все знают друг о друге, они поняли, что хорошо ««пользовался «полковник» военным имуществом»»: он имеет машину, двухэтажную дачу, баню, теплицу, ограду из «колючки», овчарку во дворе. А с детьми своими не в ладах и живет бобылем. Куда ему все это? У него только любовница- уборщица Зойка, за 100 рублей в сутки.

Бедствием для незащитных женщин и стариков стало воровство. Алкаши Шакировы с Хакимовыми украли у бабушки картошку, отравив пса, залезли в погреб. Укрепить его некому, кроме опять же Шакирова с Хакимовым. Это беда всех старушек, и участковый не смог заставить вернуть украденное.

В рассказе «Опять воровство» речь о массовых кражах, даже о разбое. Что может один участковый, если крадут фляги алюминиевые, медную проволоку, все металлическое...

крадут у своих соседей... «Крысятники», - окрестил их народ. Объединяются для промысла в банды – стаи. Внуки одной бабушки, случайно приехавшие к ней в гости, сумели поймать воров и посадить в погреб. Оказалось: свои, деревенские. Крадут здесь и электроэнергию и воду.

Умные головы и золотые руки есть во всякой деревне. Таков тракторист с прозвищем Премудрый Соломон (от слова «сало»), он его очень любил.

Устроил он в огороде орошение, теплицу с печкой и батареями, цветы выращивает на продажу. И все это на ворованной энергии.

Воруют энергию и другие. Некоторые вынуждены, т.к. нет денег на уголь и дрова. Отключали уже некоторые дома, но найдется в любой деревне свой Сашка Седой, который за пол - литра опять провода проведет.

Каждый выживает по-разному. Кравченко сам сделал трактор из движка машины-инвалидки. Это бывший «Запорожец» деда – фронтовика. Трактор стал источником доходов и наживы. Огород вспахать - триста рублей за десять соток, сено привезти- еще деньги... В деревне трактор, конечно, нужен, но не за такую цену. А здесь последние гроши тянет из односельчан богатый и жадный владелец бензоколонки Пеца. Бензоколонка почему-то построена в центре деревни. А если пожар? Но разрешение на нее есть у «босса», а у него в городе друзья среди начальства... Так у нас открываются, к сожалению, многие нелегальные пункты.

Почему воруют? Прав автор, он считает, что разбой нельзя сваливать на безработицу и перестройку. «В деревне не может быть безработицы: сади картошку, овощи, держи козу или поросят... И будешь сыт». Но многие огороды заросли бурьяном, обрабатывать их некому.

И с водой проблем немало. Водопровод – это есть в каждом доме, вот только напор воды разный: у Кравченко воды через край, он даже картошку поливает, а у некоторых из крана только капает. До кого-то совсем не доходит, а среди них бабушки и даже фронтовики. Порыв трубы где-то посередине деревни.

В деревнях наших, как и в городах, живут люди разных национальностей. Немцы многие живут хорошо, заняты каким-то делом. Много Беккеров, пол-улицы занимают их дома и огороды, торгуют скотом, не бедствуют. А в Германию ехать не хотят: рождены они не на исторической Родине, нет шансов попасть в список «арийцев», к тому же многие забыли родной язык, все говорят по-русски без акцента. Судьба немцев из Поволжья – важная страница истории России. У них свое кладбище, могилы с лютеранскими крестами. Всем стали родными славянские земли.

Но свое кладбище и у татар, тумбочки с мусульманским полумесяцем. Некуда ехать татарам да немцам. В деревне все породнились. Русский, немец и татарин стоят на Троицу у могилы Иванова Николая Андреевича, своего общего деда. Троицу, православный праздник, празднуют всем селом: украшают горницы зелеными ветками, дружно идут на православное кладбище.

Еще одна беда. Браконьеры рубят лес на продажу, закрыли питомник, в лесхозе нет рабочих, перестали платить зарплату. Исчезают пруды, где мальчишки ловили рыбу. Настоящей радостью была рыбалка на Переплюйке (целых десять пескариков в день). Где же хозяин этого царства? Кто наведет порядок? Немало вопросов у односельчан разного возраста. Но нет ответов на них. Некоторые бабушки вынуждены своих работников («батраков») поить самогоном, нет у них денег.

Есть и кошачьи беды. Один хозяин потравил ядом крыс, некоторые, полуотравленные, спаслись. Отравились кошки, их съевшие. Кто-то пожалел кошек, а кто-то уже утратил

доброту от такой недоброй, безрадостной жизни. Человека раскрывают не только взаимоотношения между людьми, но и отношение к животным. Некоторые кошки доброго слова не слышали за всю свою кошачью жизнь, иногда- одни только пинки. И вынуждены эти домашние животные тоже выживать, некоторые приспособились кормиться в лесу, ловить простодушных синичек, снегирей и даже хитрых воробьев. Может, не гуманно поступили жители, но рэкетира Серегу убили, больше сил терпеть не было. Не нашлось у органов желая этого бывшего заключенного перевоспитать, остановить.

Мужики в Кузбассе, как выяснилось, не доживают даже до 60 лет. Почему? Свежий воздух. Молоко, никакой химии. Что уносит здоровье и жизнь? Пьянки, драки, война, террор, сплошные праздники... Интересен образ деда Нарымского. Ему семьдесят лет, он не курит и не отмечает эти самые праздники; сварит себе и пороссятам картошки и строгаёт ложки и поварешки, чтобы сдать в магазин...

Ни радио, ни телевизора.

Не стал алкашом этот человек трудной судьбы, хотя причин для этого было немало: раскулачили родителей, сослали в Нарым. Через год они умерли. Сына пяти лет в детский дом отдали власти. Подростком Нарымский овладел рядом рабочих профессий. Вся жизнь его - тяжкий труд на незнакомой земле. И фамилия чужая, в детдоме ребенок не вспомнил свою настоящую. Моторист, бульдозерист, горнорабочий в шахтах Междуреченска, машинист на вымочном комбайне, за двадцать лет в шахте заработал бронхит и перелом стопы. Стаж рабочий – пятьдесят лет. «За эти годы родная власть его «мурыжила по-всякому»,- читаем в рассказе «Нарымский».

И вот он в родном селе, никому не родной и всем чужой, всегда трезвый, неразговорчивый. Работал в совхозе трактористом-механиком. Женился, но дочь в Кемерово, торгует, а ее мама- с внучкой. А он опять один. А в воспоминаниях – сплошные коллективы: детдом « двадцать рыл», в общаге – толпа, все в четыре смены, солдатская казарма (в три яруса койки), тюрьма, бараки... Под старость только жить начал и рад одиночеству. Но грустно ему. В одной биографии – история России. Рассказ «Свекровка» убеждает нас в том, что человек держится родней, детьми. В старости это особенно понятно. «Свой своему поневоле брат»,- пишет автор. Только так можно сохранить душу человечью, тогда любви его хватит на кошек и собак (есть интересные рассказы и о трагической судьбе собак и кошек), о любви к животным. Горькая, безрадостная жизнь теперь в деревне. Прав автор: «Путней жизни не было ни сто, ни двести лет назад. Из России не от хорошей жизни в Сибирь подались...». А некоторые не по своей воле. «Бежали от безземелья. С утра до ночи по хозяйству колотились»... А теперь эта плодородная земля брошена... Остались одни названия: «Попов садок», «Ганекин угол», «Меркуловское поле», «Казачья поляна». Порушены фермы, теплицы, опустели зернохранилища. «Было время: Брежнев, а не Петросян народ смешил»... Опять мы с лопатой да тряпкой. В городе и деревне живет тот, кто перепродает, а сам ничего не производит. Фуры с добром, «джипы», «мерседесы»... «А мы для их владельцев не люди, а так, население»,- заканчивает горестно писатель. Прав, прав он. Пора всю правду говорить. И о том, как гибнут, как умирают деревни, брошенные и неприкаянные, тоже.

А.Н. Томышева, Заслуженный учитель РФ.